

Р.Г. Шамсутдинова

Татарский единый партийный архив
(ЕПА ТАССР)
в годы Великой Отечественной войны

В статье излагается история функционирования Татарского единого партийного архива в годы Великой Отечественной войны. Актуальность обращения к данной теме обусловлена слабой изученностью региональной истории системы партийного архивного дела. Показана деятельность архивистов Татарского единого партийного архива по обеспечению сохранности основной части фондов, а также принятию на хранение эвакуированных материалов. Выявлено, что в течение войны архивно-техническое направление в деятельности архива преобладало над научно-исследовательским. В течение войны ЕПА ТАССР также был задействован в масштабных акциях оперативно-чекистского и агитационного характеров.

Ключевые слова: Татарский единый партийный архив (ЕПА ТАССР); Институт Маркса, Энгельса, Ленина (ИМЭЛ); государственные архивы; Татарская автономная советская социалистическая республика (ТАССР); Отдел госархивов НКВД ТАССР и ЦГА ТАССР; «Краткий курс истории ВКП(б)», Областной комитет ВКП(б) ТАССР; парткомсомольские организации.

Рассказ о деятельности Единого партийного архива ТАССР в годы Великой Отечественной войны хотелось бы начать с образного сравнения, данного в свое время С.В. Якушевым в статье, посвященной деятельности Центрального партийного архива в 1941–1956 гг.¹ Говоря о разработанности проблемы, автор отмечает:

Если сложить вместе все написанное о Центральном партийном архиве, получится тонкая книжица, не дающая полного представления ни об истории, ни о составе и содержании одного из богатейших

наших документальных хранилищ. Далее обнаружится, что в такой книге отсутствуют страницы, касающиеся целых этапов в развитии архива. Так, практически ничего не сказано о деятельности ЦПА в 1941–1956 гг., в этот самый сложный для архивного дела страны период².

Конечно, эта характеристика, данная в середине 1991 г., устарела. По прошествии 25 лет мы можем говорить о том, что интерес к истории отечественного архивного дела стабилен и результативен в плане интересных общеисторических выводов и обобщений, не замыкающихся в рамках архивоведческой проблематики. Но опять же состояние фактически параллельной, наряду с государственной архивной службой, системы партийного архивного дела не всегда вызывает интерес у исследователей. Представленная ниже информация – попытка заполнить этот пробел.

В тяжелых условиях военного времени сотрудникам Татарского единого партийного архива удалось обеспечить сохранность основной части фондов, а также принять на хранение эвакуированные материалы. Так, 22 июля 1941 г. заведующий Татарским областным партийным архивом Яков Семенович Кормухин сделал попытку добиться от СНК ТАССР благоприятного решения вопроса с помещениями для архива такими словами:

...Сейчас к нам из прифронтовой полосы начинают поступать важнейшие материалы на хранение. Вчера нами были приняты материалы от Ленинградского Музея С.М. Кирова. Для размещения материалов мы запасной площади не имеем...³

Дело осложнялось тем, что на территории партийного архива, ко всему прочему, проживали люди. Обращения в Городской совет об их выселении ни к чему не привели. Проблема с помещениями для ЕПА ТАССР во время войны была непростой. В 1944 г. архиву выделили новое здание – кафедральный Петропавловский собор. Этот собор сегодня, наряду с Кремлем, башней Сююмбеке, один из самых узнаваемых объектов в Казани. Особенности военного времени и отсутствие свободных площадей существенно влияли на функционирование архива. Сама деятельность архива предусматривала архивно-технические и научно-исследовательские работы. Так, в отчетах Областного партийного архива ОК ВКП(б) ТАССР за июнь 1941 г. были приведены следующие виды работ (вместе с почти стахановскими показателями процентов выполнения):

1. Справочная работа – 107%.
2. Подшивка материалов – 200,30%.
3. Ревизия материалов – 275,60%.
4. Приемка материалов – 81,90%.
5. Систематизация материалов по структуре – 8,10%.
6. Инвентарное описание – 12,27%.
7. Переноска и укладка материалов – 79,40%.
8. Формирование связок – 23,40%.
9. Составление и исправление заголовков – 154%.
10. Выявление крайних дат в сформированных делах – 185%.
11. Вынужденная перевязка – 149%.
12. Нумерация листов – 26 510 листов.
13. Составление заверительных надписей – 100.
14. Систематизация листов внутри единиц хранения – 17 544 листа⁴.

По трем последним видам работ нет информации в процентном соотношении, так как, по всей видимости, они изначально и не были запланированы, а были проведены по ходу дела.

В отличие от архивно-технического научно-исследовательское направление в деятельности архива в течение всей войны практически не было реализовано. В плане научно-исследовательской работы на 1941 г., посланного 25 июня 1941 г. в ИМЭЛ на заключение, были такие пункты⁵:

№	Наименование работ	Срок выполнения
1	Выявление дополнительных документов о В.И. Ленине, В.М. Молотове, Я.М. Свердлове, Н.Э. Баумане, Н.Е. Федосееве	В течение года
2	Составление хроники историко-революционных событий с 1887 по 1918 г.	1/XI 1941 г.
3	Выявление документов, материалов и подготовка к печати брошюры о жизни и революционной деятельности Хусаина Ямашева	1/XII 1941 г.
4	Выявление документов и материалов по истории Татарии по фондам ЕПА ТАССР	2 полугодие 1941 г. и весь 1942 г.
5	Материалы о разгроме контрреволюционных националистических группировок	1/VII 1942 г.

Окончание

№	Наименование работ	Срок выполнения
6	Подготовка материалов для работы «Очерк по истории Октябрьской социалистической революции в Татарии» к изданию к 25-летию Октябрьской социалистической революции	1/VII 1942 г.
7	Выявление материала по теме «Ленин в Казани»	1/IX 1941 г.

То, что данный объем и сложность работы просто не могли быть реализованы в условиях начавшейся войны, осознавали все. Судя по документам, иногда и по отсутствию необходимых документов или по их неполному составу, ситуация в Казани в первые дни была близка к катастрофической. В протоколах закрытого заседания бюро Татарского обкома от 23–24 июня 1941 г. слушался вопрос «О распространении непроверенных слухов о результатах военных действий РККА». Отмечалось, что ряд руководящих работников политотдела Казанской железной дороги, а вслед за ними и городских райкомов ВКП(б), опираясь на бытовые разговоры, несмотря на отсутствие правительственных сообщений, распространили по городу Казани непроверенные слухи о результатах военных действий РККА. Бюро Татарского обкома ВКП(б) обязывало своим постановлением начальника Политотдела Казанской железной дороги товарища Мандура и секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) со всякими бытовыми слухами о положении дел на фронтах вести самую беспощадную борьбу, информацию населения и политико-воспитательную, агитационно-массовую работу с населением вокруг военных действий РККА проводить, опираясь только на правительственные сообщения⁶. На этом же заседании слушался вопрос о перебоях с торговлей хлебом в городах Казань и Зеленодольск. В сложившейся ситуации, когда население скупило все запасы хлеба и муки, виновными были названы руководители Наркомторга ТАССР, трестов Росглавхлеб и Заготзерно⁷. Судя по всему, в данный период не все правительственные сообщения могли возыметь необходимый эффект. В этой ситуации действенность пропаганды как способа политической коммуникации выявила механизмы обратной связи между властью и обществом. Так по решению областного комитета ВКП(б) ТАССР партийный архив во втором полугодии 1941 г. должен был, прежде всего, собрать и издать материал о деятельности одного из первых большевиков-татар

Хусаина Ямашева⁸. Активный член Казанской большевистской организации в революции 1905 г., организатор и редактор легальной социал-демократической газеты «Урал», издававшейся на татарском языке с «правильной» биографией, должен был стать постоянным героем агитационных брошюр и газетных публикаций. Работа над биографией пламенного революционера началась еще в предвоенный период, но в связи с 30-летием его трагической гибели была активизирована / интенсифицирована. Выполнение партийным архивом работ по агитационно-пропагандистскому использованию архивных материалов могло привести к конфликту интересов между ЦГА ТАСССР и ЕПА ТАСССР. Так, 28 июля 1941 г. ЕПА ТАСССР обратилось в Главное архивное управление НКВД СССР с жалобой на начальника Архивного отдела НКВД ТАСССР Александру Ивановну Ямпольскую, отказавшую в предоставлении возможности исследовать архивные материалы, касаемые деятельности В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, С.М. Кирова, Н.Э. Баумана, Н.Е. Федосеева, требуя специальное разрешение ЦК ВКП(б)⁹. По всей видимости, конфликт так и не был разрешен в пользу ЕПА ТАСССР. Общий фронт работ у государственного и партийного архивов мог быть и в разработке секретных фондов и их использовании в оперативно-чекистских целях. Из доклада Отдела госархивов НКВД ТАСССР и ЦГА ТАСССР о работе за 1942 г. следует, что данная работа была второй по значимости¹⁰. Что же касается ЕПА ТАСССР, то разработка секретных фондов, судя по отчетам за второе полугодие 1941 г. и первое полугодие 1942 г., была фактически приоритетной. В своем отчете ЦПА ИМЭЛ от 2 апреля 1942 г. заведующий ЕПА ТАСССР Я.С. Кормухин писал:

Еще до объявления войны... к нам поступил запрос на лиц, участвующих и связанных с националистическими группировками, но с объявлением войны по поручению первого секретаря Татобкома было предложено весь аппарат Партийного архива переключить на это дело. Пред нами была поставлена задача: дополнительно заняться выявлением материалов об очагах кулацких восстаний 1918–1920 гг., эсеровских организациях и лицах, участвовавших во всевозможных контрреволюционных группировках, заговорах и т. п. В дополнение к ранее нами выявленным материалам и данным Татобкому в количестве 23 томов на 6959 листах, еще нами выявлено и дано Обкому 99 материалов на 739 листах и представлен список Обкому НКВД на эсеров, троцкистов, националистов и другой контрреволюционный элемент, в числе 1778 человек. По отзыву Обкома партии и НКВД, материалы представляют большую ценность¹¹.

Показательно, что подобное рвание не было оценено руководством ИМЭЛ. В характеристике от 17 марта 1942 г., данной ИМЭЛ на отчет ЕПА ТАССР, есть такие строки:

...Большое количество времени по данным отчета вами было затрачено на выявление материалов на лиц, исключенных за контрреволюционную деятельность и группировки. По отчету трудно судить, во-первых, относительно объема проведенной работы по этому разделу, а также по чьей инициативе она проводилась и как были реализованы результаты работы, насколько она оказалось актуальной и продуктивной, нашли ли эти результаты вашей работы отражение в решениях татарского Обкома ВКП(б) или в проводимых им, как Обком оценивает результаты работ и их ценность. Отчет не раскрывает этих существенных моментов. А без этого трудно судить о том, нужно ли было проводить работу в том объеме, в каком она была проведена, и об ее качестве¹².

В том же 1942 г. справочная работа, выполненная ЕПА ТАССР, выглядела следующим образом¹³.

№	Организации, учреждения, отдельные граждане	Выдано справок и соотношение в процентах
1	Татарский обком ВКП(б)	82–25,7%
2	Райкомы, горкомы своей области	78–24,40%
3	Органы НКВД	126–39,40%
4	Парторганизации воинских частей	16–5%
5	Парторганизации других краев и областей	10–3,10%
6	Первичные парторганизации своей области	2–0,60%
7	Отдельные граждане о трудовом стаже	6–1,8%

Работа по выдаче справок выявила проблемы, существенно затруднявшие деятельность ЕПА ТАССР в военный период. Во-первых, практически не выполнялось решение Бюро ОК ВКП(б) ТАССР от 10 декабря 1939 г. о необходимости сдачи в партийные архивы материалов парткомсомольских организаций, политотделов и партгрупп по истечении двух лет по окончании делопроизводственного года¹⁴. Получалось, что когда парторганизации и граждане обращались в Партархив ТАССР за справкой, то

чаще получали отрицательный ответ, так как требуемые материалы попросту не были сданы на хранение и обработку. Сами материалы не сдавались по причине, которая в документах ЕПА ТАССР была озвучена только во второй половине 1945 г. Заведующий партийным архивом ТАССР Я.С. Кормухин, обращаясь в ИМЭЛ, пишет:

... в течение периода Отечественной войны концентрация материалов по существу не проводилась, за исключением приемки от организаций города Казани и лишь частично от сельских районов (где не было подходящих мест для хранения). Хуже всего обстояло с концентрацией материалов от комсомольских организаций. Замедленность в концентрации материалов объясняется опасением в налете вражеской авиации. Вследствие чего, по договоренности с руководством и Особым сектором ОК ВКП(б), концентрацию материалов временно приостановить¹⁵.

Характерно, что в материалах ОК ВКП(б) ТАССР в целом и протоколах Особого сектора в частности нет ни слова об этой договоренности. По всей видимости, данное решение было на уровне устного распоряжения. Тем не менее в отчете о работе Областного партархива ТАССР за 1945 г., датируемого 15 января 1946 г., есть следующая информация.

За весь период Отечественной войны со стороны ВКП(б) было предложено приемку материалов не производить, в особенности от сельских районов, и только в 1944 г. стали нажимать на это дело, но все же за период 1941–1945 гг. нами было принято материалов 82 099 ед. хр., из них:

1941 г. – 11 464 ед. хр.;

1942 г. – 7993 ед. хр.;

1943 г. – 7247 ед. хр.;

1944 г. – 38 449 ед. хр.;

1945 г. – 16 946 ед. хр.

Что к общему, сконцентрированному в Партийном архиве материалу составляет 44,50%¹⁶.

Обращают на себя внимание косноязычный стиль изложения информации, которую к тому же нельзя перепроверить, так как в отчетах ЕПА ТАССР за 1941–1944 гг. данные о приемке материала приводятся не всегда. Тем не менее деятельность ЕПА ТАССР по сохранению историко-культурного наследия была постоянной, на плановой основе. Другое дело, что в обозначенный период исклю-

чительный приоритет отдавался материалам, так или иначе связанным с революционной тематикой или же, собственно, документам парткомсомольских структур и организаций. Довольно часто приходилось сталкиваться с нежеланием партийцев и комсомольских работников проявлять заботу о состоянии парткомсомольских документальных комплексов. Например, в апреле 1943 г. архивисты выяснили, что архивные материалы комитета ВЛКСМ Казанского авиационного института с момента начала деятельности комсомольской организации в этом институте секретарем комитета комсомола были сожжены. Причина, по словам секретаря – «принимать и хранить было нечего, документы представляли собой хаотичную листовую россыпь»¹⁷. Ранее, в 1941 г., стало известно об исчезновении всех документов в Молотовском райкоме комсомола со дня организации райкома. Когда спросили об этом секретаря райкома, он ответил: «Наверное, искурили»¹⁸. Между тем в 1943 г. планировалось отметить 25-летний юбилей создания ВЛКСМ. По заданию ИМЭЛ и ЦК ВЛКСМ ЕПА ТАССР выделяет материалы и документы за 1918–1924 гг. для «Истории Татарской комсомольской организации». Было выявлено и направлено в ЦК ВЛКСМ свыше 130 документов и материалов на 533 листах¹⁹.

В сентябре 1943 г. по заданию Отдела пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП(б) в связи с пятой годовщиной выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» были запланированы широкомасштабные работы по выявлению материалов для информации в ЦК ВКП(б) о ходе изучения в партийных организациях республики «Краткого курса истории ВКП(б)»²⁰. На основе имеющихся в Партийном архиве ТАССР документов к 18 сентября 1943 г. следовало представить обширную информацию за 1939–1942 гг. (отдельно за каждый год) по следующим пунктам:

- 1) общее количество изучавших и изучивших по Татреспублике «Краткий курс истории ВКП(б)» из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных;

- 2) количество кружков по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», количество занимающихся в них;

- 3) количество занимающихся изучением самостоятельно;

- 4) несколько конкретных примеров положительного влияния «Краткого курса истории ВКП(б)» на изучающих и изучивших эту книгу (политический рост отдельных руководящих работников), примеров умелого применения теоретических знаний на практике (более правильного разрешения конкретных задач практической работы);

- 5) количество вступивших в кандидаты за эти годы из числа беспартийных, изучивших «Краткий курс истории ВКП(б)»²¹.

Совершенно невероятно, чтобы данный план был как-то реализован в условиях войны. Во всяком случае, в документах самого ЕПА ТАССР нет никаких упоминаний о проделанной работе. Львиную долю времени у архивистов в 1943 г. занимали такие виды работ²²:

№	Виды работ	Количество отведенных рабочих дней	Процентное соотношение к видам работ
1	Обработка материалов	822	53
2	Научно-исследовательская	347	22,40
3	Организационно-методическая	150	9,50
4	Инструктивно-обследовательская	91	5,70
5	Справочная	70	4,70
6	Приемка материалов	70	4,70

Те же виды работ были главными и для 1944–1945 гг. Особенностью тех лет было еще и то, что в обозначенный период деятельность ЕПА ТАССР осложнилась переездом в новое помещение – Петропавловский собор. При переезде – в конце августа – начале сентября 1944 г. – сразу приходилось разбирать, размещать и топографировать архивный материал. Соответственно о работе по собиранию и обработке материалов собственно Великой Отечественной войны пришлось на некоторое время забыть. На 1 января 1945 г. в ЕПА ТАССР было сконцентрировано материалов – 167 409 ед. хр. от 1555 фондообразователей. По числу сконцентрированных материалов и по количеству фондов картина была следующей²³.

№	Организации	Количество фондов	Количество единиц хранения
1	Парторганизации	1291	116 184
2	Комсомольские организации	140	13 284
3	Контрольные комиссии	40	23 618
4	Политотделы	34	1954
5	Фракции и партгруппы	22	654
6	Прочие организации (совпартшколы, парткурсы, Истпарт и др. орг.)	17	10 426
7	Части особого назначения	11	1289

Помимо всего прочего, в начале 1945 г. ЕПА ТАССР возвращал временно хранившиеся в архиве материалы музея С.М. Кирова (Ленинград) и ТАСС. Данные документы были получены в свое время от НКГБ, соответственно режим контроля за состоянием реэвакуированных документальных комплексов был многократно увеличен²⁴.

Если Комитет госбезопасности мог четко расставить акценты, то ЕПА ТАССР такое удавалось не всегда. В итоге к концу войны общераспространенной ситуацией в состоянии текущего делопроизводства парткомсомольских организаций была неупорядоченность и произвольность делопроизводства, без опоры на примерную номенклатуру, спущенную в свое время особым сектором Татарского обкома ВКП(б)²⁵.

Подводя итоги, отметим, что в рассматриваемый период в истории Единого партийного архива ТАССР произошли важные события. Прежде всего, сотрудникам архива в тяжелейших условиях военного времени удалось обеспечить сохранность основной части фондов. После войны предпринимались попытки наладить работу по учету и научно-технической обработке документов, созданию справочного аппарата к ним. В течение войны ЕПА ТАССР также был задействован в масштабных акциях оперативно-чекистского и агитационного характера. Жесткое следование директивам партии, исходящих от центрального и регионального уровней, несмотря на их невыполнимость и зачастую алогичность (как в случае с поисками внутренних врагов в условиях смертельной угрозы внешнего вторжения), придавало партийному архиву вес в глазах функционеров парткомсомольских структур. Таким образом, история функционирования одного из провинциальных партийных архивов в годы Великой Отечественной войны наглядно свидетельствует об особенностях функционирования в том числе и регионального партийного аппарата в условиях войны. Согласно жесткой формуле, выработанной советскими архивистами: «Что сохраняем, то и изучаем», сформировался в военные годы весьма своеобразный комплекс документов партийных и комсомольских структур.

Примечания

¹ Якушев С.В. Центральный партийный архив (1941–1956 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6. С. 70–79.

² Там же.

³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 95. Л. 44.

- ⁴ Там же. Л. 5.
- ⁵ Там же. Ф. 15. Оп. 5. Д. 118. Л. 106.
- ⁶ Там же. Л. 107–107об.
- ⁷ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.
- ⁸ Там же. Д. 101. Л. 197.
- ⁹ Там же. Л. 200.
- ¹⁰ Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.): Сб. документов и материалов / Отв. сост. Д.И. Ибрагимов. Казань: Гасыр, 2006. С. 151.
- ¹¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 103. Л. 25–27.
- ¹² Там же. Л. 31.
- ¹³ Там же. Д. 102. Л. 10.
- ¹⁴ Там же. Д. 103. Л. 48.
- ¹⁵ Там же. Д. 124. Л. 12.
- ¹⁶ Там же. Л. 42, 44.
- ¹⁷ Там же. Д. 102. Л. 10, 27, 109.
- ¹⁸ Там же. Д. 103. Л. 16.
- ¹⁹ Там же. Оп. 5. Д. 112. Л. 3.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Ф. 15. Оп. 5. Д. 875. Л. 38–38об.
- ²² Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 102. Л. 27.
- ²³ Там же. Оп. 5. Д. 111. Л. 56.
- ²⁴ Там же. Л. 57.
- ²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 124. Л. 23.